

A painting of a winter forest scene. The foreground is dominated by a thick layer of snow, rendered in soft, pale yellow and white tones. Several birch trees with their characteristic white bark and dark, horizontal lenticels stand in the mid-ground. Their branches are bare and dark, reaching upwards and outwards. The background is a hazy, light-colored expanse, suggesting a misty or overcast day. The overall mood is quiet and serene.

Николай Почтовалов

Успею быть...

Николай Почтовалов

Успею быть... Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9447647

ISBN 9785447407520

Аннотация

...На что я жизнь свою потрачу – не для измученных ушей... – Так бы я начал свою новую книгу. Так и начну. Хотя... хотелось бы жизнь не тратить, а проживать.

Содержание

Автопортрет	5
«В бледно-розовом тумане...»	7
«В загадке дня неловкие намеки...»	8
В предчувствии карельского лета	9
Люби хотя бы...	10
Другу	11
«Загустела ночь... в туманной...»	12
«Черным-черно... от снега в городе...»	13
Женщинам, которые ждут	14
Умру от скуки	15
Почти устал	17
Слушай	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Успею быть...

СТИХИ

Николай Почтовалов

Дизайнер обложки Николай Почтовалов

© Николай Почтовалов, 2017

© Николай Почтовалов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4474-0752-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автопортрет

Ущипни меня слегка,
чтоб удачу не прошляпить...
Так и тянется рука —
жизнь нечаянно облапить.
Черным по белу скачу
и смеюсь, и рвусь, и плачу...
Мне бы – старому хрычу —
жить немножечко иначе...

Мне бы – пить английский чай
в тихом садике тенистом
и вдвоём с собой молчать,
представляясь артистом...
Мне б дышать неглубоко,
оставляя чуть на коду,
и дешёвым табаком
не загаживать природу...

Мне бы – жить с тобой в ладу,
не ворчать в ответ потомку
и всегда иметь в виду —
можно петь, но, чур, – негромко...
Доля, может быть, горька...
Хоть её бы не прошляпить...

Так и тянется рука —
жизнь нечаянно... облапить...

«В бледно-розовом тумане...»

В бледно-розовом тумане
исчезают корабли,
как несбыточность желаний —
лишь бы только разозлить
и оставить в сердце метку...
Меток много, – знаков нет:
сколько ни бросай монетку, —
честных нет, увы, монет...
Там, где был вчера, сегодня
всё, увы, совсем не так...
Но... опять в кармане, вроде,
с нетерпеньем ждет пятак.

«В загадке дня неловкие намеки...»

В загадке дня неловкие намеки...
Лечу, не замечая пустоты...
За мной спешат, не уставая, строки
без точек, многоточий, запятых...
Взрезая быт отчаянным движеньем
в попытке жить без ведомых причин,
я вижу только чьё-то отраженье,
которое не говорит, – молчит...
Но и в молчанье есть пространство чуда:
хрипит судьба в отчаянном рывке...
и было бы, конечно же, не худо —
взорваться в неожиданной строке.

В предчувствии карельского лета

Холодным, стылым летом облака
вползают в окна, втискиваясь в душу,
и кажется – слетает день с катушек,
вонзаясь в ночь подобием клинка,
врезая плоть пространства на лету,
и время стынет в промежутке суток,
как стынет чай, заваренный так круто,
что – делит жизнь на эту и на ту...

Ворчанье в пыль вминает разговор
и мы молчим всё чаще, – нет резона...
и ходим всё по кругу, будто в зоне,
неся, увы, всенепременно вздор...
Никто не слышит – даже в пустоте
и нет прощанья так же, как и встречи...
и ждёшь чего-то, только... думать нечем...
Они бездарны, да и мы... не те...

Люби хотя бы...

А жизнь у нас – как черная дыра:
пошарь в своих карманах для порядка,
но станет всё же – горько, а не сладко,
ведь жизнь в России и не жизнь, – игра,
в которой ты, конечно, проиграл...
и не ворчи, ведь есть микстура – водка,
и будет жизнь не... длинной, а... короткой...
но ты же сам и у себя украл
возможность быть и жить...

Почти судьба...

Люби хотя бы... Может – в этом сила?..

Ведь мама эту Родину простила...

Не мама, – это Родина слаба...

Она молчит и в этом есть резон...

Её молчанье даже режет уши...

Я выйду в поле, чтоб её послушать,

а в поле слышу не ворчанье, – стон...

Другу

Как руками потрогать боль?..
Как забыть?.. Не забыть... И не надо...
Эта боль – как последний бой,
где и выжить – уже награда.

«Загустела ночь... в туманной...»

Загустела ночь... в туманной
безуспешности спастись
как-то одиноко странно
проползает вяло жизнь,
плюща времени осколки
и вминая их в песок,
заполняя втихомолку
рифмой вязь негромких строк,
отдаляя грех распутства,
приближая стон души,
растворяя в жизни чувства,
чтобы... жизни не лишить.

«Черным-черно... от снега в городе...»

Черным-черно... от снега в городе
и душу он, конечно же, не полнит...
Я только зиму в жизни и запомнил —
как неизбежную и грозную беду.
С ума сойти?.. Не хочется пока...
Иммунитет мешает и природа...
Желанье подрастает год от года...
Приберегаю тихо на... закат...

Женщинам, которые ждут

Если бы чёрными днями покорно
небо спускалось мне пледом на плечи,
если бы двор мой неведомый дворник
мёл неустанно в простуженный вечер...

Если бы ветер все желтые листья
выдул из города осенью стылой,
если бы слал ты мне тысячи писем, —
я бы тебе всё, наверно, простила...

Умру от скуки

Как незапятнанно суров я...
к себе... умеренно раним,
хотя и знаю, что – не ровня
тому, кто в памяти храним...
Я жду... отчаянно, тревожно —
ещё безумства на лету,
но... чую – даже и подкожно —
причастность к жёлтому листу,
который медленно, наивно
раскачиваясь на ветру
под взглядом, может быть, противным,
вписавшись в некую игру,
в пустопорожнее пространство
пытаясь отсигналить SOS,
раскачивает время странствий...
в которое меня унёс
мой старый друг – противник спора
о том, что ж гложет изнутри...
Знать, время вовсе не опора
для тех, кто любит взаперти
сидеть и ждать... Умру от скуки
в пространстве верности уму...
Друзья протягивают руки,
а мне... приятней... одному...

Почти устал

Почти устал от одиночества:
с врагом старинным встрече рад
и на троих так выпить хочется,
как и не хочется утрат...

Ах, если б в этой жизни выстоять
хватило мужества и сил,
но... так и тянет в душу выстрелить,
чтоб Кто-то душу отпустил...

Слушай

Слушай: может быть, услышишь,
не услышишь, – не поймёшь...
Кто-то, может, рядом дышит, —
Ты не слышишь... Правда – ложь...
В облаках плывёт куда-то
зарифмованная боль...
Роль глухого – воровата, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.